

В ушах шумело: грохотал катящийся по дорожке шар, с сухим треском разлетались кегли, кто-то из парней азартно улюлюкал. Су Сюю подобные развлечения были глубоко безразличны. Он устроился в стороне, потягивая ледяной напиток, и лениво переписывался в терминале с Цю Цзяном, прося того набросать за него заявление на академический отпуск. Тонкие бледные пальцы, сжимавшие запотевший стакан с ярко-голубой жидкостью, смотрелись на удивление изящно.

— Невестка, а ты чего не играешь? — один из парней, судя по всему, прилично уставший, плюхнулся на соседнее сиденье и шумно, вздохнув отпил из своей бутылки.

Су Сюй опустил ресницы:

— Не очень люблю спорт.

— А, ну да. Омеги обычно все такие, — в голосе парня мгновенно проступило снисходительное превосходство, столь свойственное альфам.

Су Сюй не удостоил его ответом. Помолчав пару секунд, он поднялся со своего места:

— Пойду отойду в уборную.

Указателей нигде не было видно, поэтому Су Сюй побрел наугад. По пути ему попался тот самый лакей, который провожал их компанию в зал.

— Простите, не подскажете, где здесь уборная? — поинтересовался Су Сюй.

— Позвольте проводить вас, — вежливо улыбнулся служащий. — Как раз собирался вас искать.

Су Сюй удивленно приподнял бровь.

Шедший чуть впереди лакей замедлил шаг и негромко произнес:

— Я заметил, что среди ваших спутников вы единственный омега. Возможно, сейчас вам пригодится это, — он деликатно протянул два пластыря-блокиратора феромонов. — Один из наших гостей обратил внимание на легкую утечку ваших феромонов. Вероятно, прежний пластырь начал терять свои свойства, поэтому администрация сочла нужным передать вам замену. Надеюсь, моя забота не покажется вам излишне навязчивой.

Су Сюй опешил:

— Утечка феромонов?

Служащий тоже остановился, заметив его замешательство:

— Да, что-то не так?

— Нет... ничего, — Су Сюй забрал пластыри. Бросив на них быстрый взгляд, он отметил, что оба предназначены для высших омег. — Спасибо.

— Рад помочь, — отозвался лакей. — Забота о комфорте гостей — наш первейший долг.

Проводив Су Сюя до дверей, служащий вежливо откланялся и ушел.

Поскольку визит в уборную изначально был лишь благовидным предлогом сбежать от занудного разговора, Су Сюй не стал заходить в кабинку для омег, а просто подошел к раковине в общей зоне, чтобы сполоснуть руки.

Глядя на свое отражение в зеркале, он немного подумал, поднял руку и расстегнул еще пару пуговиц на рубашке. Стянув воротник пониже, он обнажил изящную шею и скрытую сзади чувствительную железу.

Распаковав новый блокиратор, Су Сюй склонил голову. Подушечкой пальца одной руки он нащупал контуры железы, а второй аккуратно приладил защитную наклейку на место.

Пластырь был чуть шире, чем требовалось. Су Сюй наклеил его слегка наперекосяк, но решил, что и так сойдет.

Облегченно вздохнув, он вскинул голову и обомлел — сердце на миг пропустило удар.

В идеально чистом, сверкающем зеркале позади него бесшумно соткался чей-то силуэт.

Это был длинноволосый мужчина.

Высокий, статный, в безупречно сидящем строгом костюме. Его золотистые глаза — холодные, похожие на крупницы благородного металла или вековую пыль — бесстрастно созерцали Су Сюя сверху вниз. В этом взгляде не было ровным счетом ничего: ни удивления, ни интереса, словно перед ним стоял не живой человек, а обыкновенный придорожный булыжник.

Су Сюй почувствовал неловкость.

Быстрым движением он натянул воротник обратно, пряча обнаженную шею, и тут же нахмурился. Расстегнутые ради удобства три пуговицы слишком сильно распахивали ворот рубашки, выставляя напоказ белизну ключиц и нежный, едва заметный розоватый оттенок

кожи.

Понимая, что возиться с мелкими пуговицами сейчас слишком долго, он просто левой рукой перехватил полы рубашки у груди, туго стягивая ткань. Тонкая сорочка мгновенно обтянула его осиную талию.

Поджав губы и не поднимая глаз, Су Сюй развернулся и поспешно скрылся за дверью омежьей кабинки.

Внутри никого не оказалось.

Раздраженно цыкнув, Су Сюй наконец разжал пальцы, расправил помявшуюся ткань и принялся не торопясь застегивать пуговицы.

Клуб «Дэнфань» славился своими масштабами и обилием развлечений, а элитных карт было так мало, что залы обычно пустовали. К тому же шел будний день, и Су Сюй никак не ожидал столкнуться с кем-то нос к носу в безлюдном коридоре.

Да уж, полагаться на слепую удачу — дело гиблое.

Впрочем, этот незнакомец... Су Сюй определенно видел его впервые.

Спустя пару минут на его персональный терминал пришло уведомление. На экране высветилось лаконичное сообщение от Чжун Хэна:

«Ты где?»

Су Сюй набрал в ответ:

«В уборной, скоро буду».

Приведя одежду в порядок, он вышел наружу. Длинноволосого мужчины в холле уже не было.

Компания покинула гостеприимные стены клуба лишь поздно вечером, плотно поужинав.

— Если бы не брат Хэн, мне бы в жизни не видать «Дэнфаня»! Хоть посмотрел, как сильные мира сего живут. А ужин? Мало того что за счет заведения, так еще и подача, и вкус — просто отвал башки! Все, я теперь от брата Хэна ни на шаг не отойду, вдруг он нас еще разок сюда протащит?

— Это точно. Я там столько фоток нащелкал, будет чем перед пацанами похвастаться. Так и

скажу: гуляли тут с легкой руки брата Хэна. Пусть от зависти лопнут, ха-ха!

От такой неприкрытой лести Чжун Хэн расплылся в довольной ухмылке, чувствуя себя царем горы.

Су Сюй шел чуть поодаль. Сверившись с часами на терминале, он обратился к спутнику:

— Чжун Хэн, уже поздно. Мне пора ехать.

— Ладно, — милостиво кивнул тот.

— До встречи, невестка! — закричали ему вслед приятели Чжун Хэна.

Попрощавшись с компанией, Су Сюй отправился домой. К моменту его возвращения вилла уже погрузилась в ночную тишину.

Заглянув в холодильник, он уставился на нетронутый торт и профитроли, недовольно наморщив нос. Прошли уже сутки, если не съесть десерт сейчас, его останется только выбросить.

Рассудив, что Су Жуй вряд ли соизволит спуститься среди ночи, Су Сюй со спокойной совестью достал тарелку.

Уже собираясь подняться к себе в комнату со сладостями, он вдруг уловил доносящиеся из кабинета Су Дяньлина приглушенные слова. Одно из них прозвучало отчетливо: «адмирал».

Су Сюй замер.

Стены дома не отличались хорошей звукоизоляцией, однако собеседники говорили вполголоса. До ушей Су Сюя долетали лишь обрывки фраз, очевидно связанных с адмиралом Чу, но сложить их в единый логичный пазл не получалось.

Недолго думая, он нарочито громко звякнул ложкой о край тарелки.

Уловка сработала безотказно — за закрытой дверью тут же воцарилось гробовое молчание.

Удовлетворенный результатом, Су Сюй проследовал в свою спальню.

Вскоре раздался негромкий стук. На пороге стояла Чжу Пань. Завидев пасынка, она сладко улыбнулась:

— Ну как погуляли с Чжун Хэном?

— Вполне нормально, — отозвался он. — Что-то случилось?

— Да нет, пустяки. Хотела предупредить: родители Чжун Хэна хотят встретиться с тобой за ужином до вашей свадьбы. Поскольку твоему брату со дня на день предстоит дифференциация, я перенесла встречу на две недели позже. К тому времени ты уже сможешь взять его феромоны с собой. Что скажешь?

— Идет, — согласился Су Сьюй.

— Вот и славно, — кивнула Чжу Пань.

Су Сьюй протянул неторопливо:

— Но это ведь знакомство с будущими родственниками. Мне бы не помешало одеться подобающе, не находите?

Мачеха слегка замялась.

Мысленно перебрав его более чем скромный гардероб, она согласно закивала:

— Твоя правда, Сьюйсьюй, ты очень вовремя об этом подумал. Я переведу тебе денег завтра же. Пройдись по приличным бутикам, подбери что-нибудь достойное. — Немного поразмыслив, она добавила: — И возьми сразу несколько комплектов. Выглядеть нужно солидно, дорого, чтобы у семейства Чжун даже тени сомнений не возникло.

— Я понял.

На следующее утро Су Сьюй в одиночку отправился в Агентство по исследованию феромонов.

Слова Цзин Чана о каком-то странном сладком запахе он поначалу списал на глупости. Но когда в «Дэнфане» посторонний человек прямым текстом заявил об утечке и даже заботливо всучил блокираторы, игнорировать симптомы стало трудно.

Чтобы развеять сомнения, Су Сьюй решил пройти повторный тест.

Процедура была ему отлично знакома, однако выданный на руки бланк не содержал никаких сюрпризов: все тот же низкоранговый омега, ожидаемый срок дифференциации — через три месяца.

— Странно все это, — пробормотал он, рассеянно коснувшись пальцами шеи сзади.

Ошибки в столь авторитетном ведомстве были практически исключены, но интуиция подсказывала Су Сюю не терять бдительности.

Поскольку Су Жуй готовился к предстоящей дифференциации, заперевшись дома, Су Сюю тоже пришлось оформить академический отпуск.

Дифференциация у омег всегда наступала внезапно. Накопленные феромоны в первый день вырывались наружу мощной лавиной, которую не могли сдержать ни сильные блокираторы, ни убойные дозы супрессантов. В общественных местах подобный всплеск неизбежно спровоцировал бы хаос. Поскольку медицинские отчеты давали лишь приблизительные сроки, будущим омегам полагалось заблаговременно уходить на карантин.

Раз уж Су Сюй вознамерился присвоить себе статус высшего омеги, принадлежащий брату, играть эту роль следовало безупречно до самого конца.

Как только в университете узнали о его скором уходе, чат в терминале взорвался от поздравлений.

«Поздравляю! Наконец-то станешь совсем взрослым», — написал Цю Цзян.

«Ага! А я говорил, что тот аромат принадлежал тебе! — тут же отозвался Цзин Чан. — А ты еще отнекивался, мол, по бумажкам до дифференциации как до луны пешком. Ну и где твои бумажки теперь?!»

Су Сюй виновато отстучал:

«Виноват, каюсь, бес попутал».

«Сюй-а, ну наконец-то разродился, — влез в разговор Чи Линь. — Я тут от скуки гуглил статистику: самый старый недоомега в империи прошел дифференциацию в двадцать три года. Потерпи еще парочку лет, и твое имя золотыми буквами впишут в анналы медицины».

Су Сюй хмыкнул:

«Не паясничай».

Свернув этот диалог, он скопировал IP-адрес, полученный ранее от адмирала Чу, и переслал его Чи Линю:

«Пробей владельца этого адреса и устрой ему веселую жизнь. Сам я поклялся не трогать мерзавца, так что вся надежда на тебя. Дело не к спеху, развлекись, когда будет время».

«Без проблем, сделаю в лучшем виде, — мгновенно отозвался Чи Линь. — Слушай, а с чего вдруг такие клятвы? Что он тебе сделал?»

Су Суй завис над экраном на пару секунд, а затем просто отправил дурацкий стикер.

Посвящать приятеля в подробности его соглашения с адмиралом явно не стоило, иначе расспросов и ахов потом не оберешься.

Затем он открыл школьный форум, намереваясь проверить, не выползли ли из своих нор очередные хейтеры, поливающие грязью Су Жуя. Однако вся первая страница пестрела возмущенными воплями о массовых банах. Похоже, за последние сутки администрация безжалостно заблокировала десятки учетных записей, и обделенные пользователи строчили с твинков гневные требования разъяснить причины столь суровых мер.

Су Суй удивленно моргнул. В голове тут же всплыл строгий образ адмирала Чу.

Неужели его рук дело?

Словно в ответ на его мысли, терминал завибрировал, принимая запрос на видеозвонок. На экране высветилось имя: «Чу Сичжоу».

Освободившись от занятий, Су Суй практически круглосуточно валялся в постели. Прямо сейчас он лежал на животе в безразмерной домашней пижаме, щеголяя полуголой грудью и беззаботно болтая согнутыми в коленях ногами. Вид у него был, мягко говоря, чересчур легкомысленный для официальных бесед.

Су Суй без колебаний отклонил вызов.

Он быстро набрал сообщение:

«Прошу прощения, сейчас не могу говорить по видеосвязи. У вас какое-то дело ко мне, адмирал Чу?»

Чу Сичжоу ответил почти мгновенно:

«Заметил твою активность в сети. Насчет школьного форума можешь не беспокоиться. Я поручил отслеживать публикации. Любые клеветнические выпады будут немедленно удаляться, а их авторы — отправляться в бессрочный бан».

И впрямь его работа.

Су Сюй лишь улыбнулся. Его нисколько не задел тот факт, что его виртуальные шаги находились под столь плотным контролем грозного военного чина.

«Благодарю. С меня ужин при первой возможности», — отправил он.

Ответ пришел после долгой паузы:

«Боюсь, наши тайные встречи придется временно отложить. Меня переводят из Императорской столицы на неопределенный срок».

Су Сюй озадаченно уставился на экран.

Похлопав ресницами, он лениво напечатал:

«Какая досада. Меня как раз посадили под домашний арест перед дифференциацией, так что придется подождать вашего возвращения».

«Договорились», — лаконично ответил Чу Сичжоу.

На этом их переписка оборвалась.

Су Сюй еще какое-то время валялся на кровати. От нечего делать он завалил Су Жуя дурацкими картинками, но младший брат упрямо молчал. Поняв, что взаимности не дождется, Су Сюй запустил простенькую мобильную игрушку, чтобы убить время. Спустя полчаса на экране всплыло уведомление о новом сообщении от адмирала Чу, но прохождение уровня было в самом разгаре, и Су Сюй отмахнулся от него, решив прочесть позже.

Лишь ближе к ночи, смыв с себя дневную лень под теплым душем и вновь уютно устроившись под одеялом, он наконец соизволил заглянуть в чат.

Это было голосовое сообщение.

Раздался негромкий сигнал, и в тишине спальни зазвучал глубокий, бархатистый баритон Чу Сичжоу:

— Будь осторожен с Чэнь Тиньи.